Фэн Цзинь бесстрастно взглянул на группу женщин. Он отложил пару серебряных палочек для еды, прежде чем прополоскать рот и вытереть губы.

– Уже поздно, – сказал он с безразличным тоном. – Этот Чжэнь должен идти домой. Пусть возлюбленные подданные поступают так, как сами того пожелают, – затем он поднялся на ноги.

Видя, что Император готовится к отъезду, высокопоставленные чиновники бросились вставать и отдавать честь, провожая его.

Императрица смотрела, как Император уходит, её взгляд потемнел. Женщина подавила эмоции в своём сердце и, сказав несколько поверхностных слов жёнам чиновников и членам имперского клана, встала, чтобы уйти.

На этом банкет в основном и закончился. Все разошлись по группам. Присутствующие Императорские наложницы также последовали за Императрицей. Однако они понимали, что сегодня ночью им не удастся заснуть.

□□□

– Ваше Величество, – выйдя из зала Тайхэ, Хэ Юй подала Императрице переносную жаровню. – Мы возвращаемся во дворец Цзинъян?

Императрица вздохнула.

– Интересно, как сейчас Чунъи Чжао? Эта Бэнь Гун обеспокоена. Как же я могу уснуть? Давай отправимся во дворец Сихэ, чтобы посмотреть.

Зимы в столице были не такими мягкими, как в Цзяннане. Холодный и суровый ветер дул против них, холод пронизывал их до костей.

Императрица сидела на гладкой и мягкой кушетке. Очевидно, в комнате было очень тепло, но почему-то её ноги казались холодными, как лёд. Женщина не могла удержаться и искоса посмотрела на Императора, сидящего рядом с ней. После того как Чунъи Чжао была отослана во внутренние покои, Император молча сел в главном зале.

Если бы что-то подобное произошло во время государственного банкета, хотя им и удалось скрыть это, те, кто был свидетелем произошедшего из первых рук, определённо смогли бы сказать, что выкидыш Чунъи Чжао был чрезвычайно подозрительным. К счастью, Чунъи Чжао была очень быстрой в своих действиях и знала, что делать. Она не подняла большого шума и даже успокоила стоявшую рядом служанку, заставив людей отослать её обратно в резиденцию. Она никогда не позволяла ситуации закручиваться в более неловкое положение.

Репутация членов Императорского клана была спасена. Однако было неясно, будет ли эта история также хороша для ребёнка Чунъи Чжао. Если спасти его будет невозможно, то в Императорском гареме воцарится хаос на многие дни.

□□□

– Имперский лекарь, как там Чунъи Чжао? – Юньси посмотрела на двух имперских врачей с беспокойством в глазах. Это действительно было такое совпадение. Те, кто дежурил сегодня, были Имперский врач Мао и Имперский врач Чжан, у которого были хорошие отношения с первым. Оба они были опытными имперскими врачами Имперской Медицинской Академии, всегда оставаясь надёжными. И их медицинские знания тоже были великолепны. По этой причине Фу Бао и вызвал их обоих.

Имперский врач Чжан опустил голову и проверил пульс Чунъи Чжао. Хотя выражение его лица было нормальным, в его сердце возникало много сомнений и подозрений. Хотя пульс Чунъи Чжао был слабым, это не был выкидыш. Скорее, это был признак менструации. Он невольно взглянул на своего хорошего друга. Раньше, когда Чунъи Чжао объявили беременной, диагноз госпоже поставил его хороший друг. Обычно на его хорошего друга можно было положиться. Как возникла такая ситуация?

Гао Дэчжун заметил, что Имперский лекарь Чжан хранил молчание, и выражение его лица становилось всё более неприглядным. Он нахмурился сильнее и сурово произнёс:

– Императорский врач Чжан, можно ли спасти ребёнка Чунъи Чжао?

– Это… – Имперский лекарь Чжан отдёрнул руку. – У Чунъи Чжао слабый пульс. Ей нужно питать своё тело. Почему бы нам не попросить Имперского врача Мао взглянуть?

Гао Дэчжун знал, что люди из Императорской медицинской академии любят быть осторожными.

– Тогда поторопитесь и проверьте её пульс. Его Величество и Её Величество прибыли. Если что-то не так с Чунъи Чжао, вы должны выяснить, что делать.

После того как Имперский врач Мао молча прочитал её пульс поверх носового платка, его лицо на мгновение изменилось. В тот день, когда он проверил пульс Чунъи Чжао, он выпил два маленьких глотка вина. Имперский врач Мао почувствовал "счастливый пульс (1)" и поставил ей диагноз "беременность". Теперь у него была ясная голова. Он не мог избавиться от ощущения холодного пота, выступившего на его теле. Женщины, которые находились в нескольких днях до их менструации, также могли иметь "счастливый пульс".

Думая о последствиях своей ошибки, он также думал о том, как сильно Император благоволил Чунъи Чжао. Императорский врач Мао сглотнул. Он не спеша встал, взглянул на Имперского лекаря Чжана. Заметив, что у него, по-видимому, не было намерения разоблачать его,

мужчина мог только сказать:

– Евнух Гао, женщины должны быть очень осторожны в первые три месяца беременности. Ребёнок Чунъи Чжао... больше не может быть спасён, – в этот момент он уже радовался в своём сердце. К счастью, именно он и Императорский врач Чжан были сегодня на дежурстве. Если бы это был кто-то другой, вся его семья лишилась бы жизни.

Как только Юньси услышала его слова, она поняла, что хозяйка выиграла пари. Не имело значения, почему Императорский врач Мао сказал, что её хозяйка была беременна. Но теперь, когда её хозяйка вела себя так, будто у неё был выкидыш, Императорский врач Мао поймёт, что не имеет значения, была ли беременность настоящей или фальшивой. Выкидыш должен быть превращён в реальность. Если бы он допустил ошибку, Императорский врач Мао не осмелился бы сказать правду. Если бы он не ошибся, и кто-то действительно замышлял против неё заговор, Императорский врач Мао не посмел бы сказать, что её беременность была фальшивой. Вот почему, он будет единственным, кто пострадает.

Вот почему, независимо от причины, Императорский врач Мао имел только один выбор. И это означало, что у Чунъи Чжао случился выкидыш. Даже если они не смогут найти виновного, это всё равно вызовет жалость Императора и разрешит кризис на их глазах.

– Как это могло случиться? – бледная, Юньси пошатнулась. В этот момент она увидела, что её госпожа проснулась. Она быстро придала своему лицу успокаивающее выражение. – Госпожа, проснулась ли Ваша Почтенная Особа?

– Как поживает мой ребёнок? – дрожащим голосом спросил Чжуан Лоянь.

– Госпожа... в будущем у Вашего Благородного "Я" будут дети, – глаза Юньси покраснели. Но она сдержала слёзы, помогая Чжуан Лоянь поправить одеяло.

Через мгновение с кровати донеслись рыдания. Хотя они были приглушены, люди всё ещё могли слышать горе в них.

Гао Дэчжун внимательно наблюдал за происходящим в комнате. Он молча вышел из спальни. Поприветствовав Императора и Императрицу, он сказал:

– Докладывая Вашему Величеству, ребёнок Чунъи Чжао исчез.

Императрица не знала, чувствовать ли ей облегчение или нет. Сначала она хотела сказать несколько утешительных слов. Но когда женщина повернула голову и увидела холодное выражение лица Императора, то не смогла произнести ни слова.

И всё было из-за подавленной ярости в глазах Императора, которой у него не было, когда у Шужун Е случился выкидыш.

1. Напоминаю, что ещё в Древнем Китае врачи диагностировали людей через их пульс. "Счастливый пульс" был тем, что они называли пульсом, который соответствовал условиям для беременности.

http://tl.rulate.ru/book/27336/1050870